

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К ИСТОРИИ ПСИХОАНАЛИЗА НА УКРАИНЕ¹

Вышедшее в Харькове исследование по истории психоанализа представляет собой подборку интереснейших текстов под рубриками “Психоанализ в дореволюционной Украине”, “Психоанализ в послереволюционной Украине” и др. Этим подборкам оригинальных текстов предшествуют три авторские статьи составителей сборника.

Книга – результат творческого содружества представителей харьковских психиатрической и философской школ: проф., доктора мед. наук, научного руководителя отдела аффективной патологии Украинского НИИ неврологии и психиатрии И.И. Кутько, кандидата мед. наук, главврача Харьковской психиатрической больницы (известной как “Сабурова дача”) П.Т. Петрюка и канд. филос. наук, доцента каф. философии Харьковского госуниверситета Л.И. Бондаренко.

Составители поместили в книгу совершенно забытые украиноязычные тексты, среди которых – замечательные находки, интересные не только для читателей Украины. Вместе с тем, авторы справедливо отмечают, что невозможно провести абсолютную грань между украинским и российским психоанализом, который и в Одессе, и в Киеве, и в Харькове во многом развивался в русле российской культуры. Различия психоанализа в Украине и собственно украинский психоанализ, они обоснованно относят к последнему работу Ст. Балея “Из психологии творчества Шевченко” (1916 г.). Ст. Балея – талантливый львовский, а с 1927 г. – варшавский философ, врач, психолог, логик, представитель известной Львовско-Варшавской позитивистской школы, лучший ученик основоположника этой школы К. Твардовского. Львовский психоаналитик обнаруживает действительно высокую – безо всяких скидок! – философскую и психологическую эрудицию, создает собственный метод анализа личности и творчества художника, применяет его к изучению внутреннего субъективного мира Т. Шевченко.

Метод этот – “эндимионский мотив” – происходит из мифа об Эндимионе. Богиня Селена, согласно этому мифу, полюбила прекрасного юношу Эндимиона, она спустилась к нему с небес,

предварительно усыпив, чтобы ничто не мешало ее ласкам. Эндимионская любовь – это такие отношения между мужчиной и женщиной, в которых женщина-возлюбленная активно опекает мужчину, который пассивно грезит о счастье, но ничего реально не делает для его достижения. Ст. Балея убедительно показывает, что Т.Г. Шевченко, очень рано потерявший мать, был в личной жизни именно таким Эндимионом-мечтателем, что и выразилось в ряде его произведений. Эндимионские мотивы Ст. Балея находит также в творчестве Данте, Кнута Гамсуна, Рафаэля, Ю. Словацкого, Дж. Сегантини и др. Ст. Балея создает глубоко индивидуализированный образ Шевченко, далекий от привычного официоза, аргументированно показывает особенности религиозности и мистицизма Кобзаря. Остается сожалеть, что книга Ст. Балея, помещенная в сборнике, опубликована с сохранением старой западно-украинской орфографии, и трудно воспринимается не только русскоязычным, но и современным украиноязычным читателем. Досадно, что авторы уделили мало внимания ее анализу в своей обобщающей статье.

Среди опубликованных работ следует отметить русскоязычные, представляющие интерес для российского читателя: первая в Украине и России публикация работы одессита М. Вульфа “О психоаналитическом методе лечения (теория Freud’a)” (1909 г.), И.А. Бирштейна “Сон В.М. Гаршина. Психоневрологический этюд к вопросу о самоубийстве”, одна из ранних публикаций А.И. Геймановича и др. Несомненно любопытна, хотя и труднодоступна для русскоязычного читателя, статья Я.М. Когана о филогенезе и онтогенезе либидинозного развития. Здесь же заметим, что статья Л.И. Бондаренко “Биогенетический закон в психоанализе (по материалам публикаций 20-х годов в Украине)” содержит подробный анализ важной методологической проблемы, которой до сих пор уделялось мало внимания в теоретических исследованиях по психоанализу. Конечно, украинские авторы используют российские публикации по истории психоанализа (А. Эткин, В. Лейбина), в чем-то соглашаясь, в чем-то споря с ними.

Особо следует сказать о патографиях, которые составляют третий раздел книги. На первый взгляд, это не психоаналитический жанр, но в статье П.Т. Петрюка, Л.И. Бондаренко “О некоторых аспектах психобиографий и патографий как

¹ Рец. на кн.: История психоанализа в Украине. Сост. И.И. Кутько, Л.И. Бондаренко, П.Т. Петрюк. Харьков: Основа, 1998. 358 с.

форм междисциплинарных исследований" показано, что собственно оба жанра (добавим, и жанр психологического портрета) – однопорядковые, исследующие психологию личности, преимущественно творческую: самодетерминирующуюся и самоценную. В книге опубликованы патографии М.А. Врубеля, Н.В. Гоголя, В.В. Хлебникова из давно забытого "Клинического архива гениальности и одаренности (европатологии)". Вероятно, эти патографии в чем-то устарели, но их публикация призвана привлечь внимание к европатологии и возродить ее. Нельзя не поддержать это намерение составителей сборника.

Наконец, следует обратить внимание читателя книги на библиографию, составленную весьма тщательно. В научный оборот вводятся давно забытые и весьма интересные работы: К. Абрагама "Джиованни Сегантини", Ш. Одье "Эдиповский комплекс и его влияние на характер, здоровье и жизнь", ряд работ одесских психоаналитиков.

Данное исследование, однако, не лишено некоторых досадных неточностей, на которые следует обратить внимание. Так, в первой вводной статье, в которой говорится о знакомстве украинских врачей, в частности, А.И. Геймановича, с идеями психоанализа, на стр. 17 отмечается, что "до 1909 г. (до поездки З. Фрейда и К. Юнга в США и их триумфального приема там) в Европе психоанализ вообще еще не был принят, а в 1910 г. он только фактически начал распространяться". К сожалению, это не соответствует истине. Первым англоязычным автором, который написал обзор работы Брейера и Фрейда, несомненно, был Ф.У.Х. Майерс. Всего три месяца спустя после того, как совместная работа Фрейда и Брейера "Предварительное сообщение" была опубликована в "Центральном неврологическом журнале" (январь 1893 года), он дал ее описание на общем собрании "Общества психических исследований", а его отчет был опубликован в "Трудах" этого общества в июне того же года. Так что уже самые первые открытия в области того, что позднее ста-

ло психоанализом, стали доступны английским читателям спустя 6 месяцев после того, как о них было объявлено Брейером и Фрейдом.

Можно привести и много других примеров. Так, например, в 1904 году Эллис Хэвлос в первом томе "Исследований по психологии секса" посвятил несколько страниц тому, что он назвал "чарующими и действительно важными исследованиями Фрейда". Нелишне также напомнить и о том, что с 1904 года К.Г. Юнг в Швейцарии разнообразным образом применял идеи Фрейда, а в 1907 году он написал книгу "Психология dementia praecox" которая расширяла многие из идей Фрейда до области истинных психозов.

На стр. 10 этой же статьи авторы, говоря об украинских корнях психоанализа, упоминают также Ливерия Осиповича Даркшевича, друга и соавтора Фрейда, и приводят характеристику, данную ему Фрейдом, на основании чего они заключают, что таким образом Фрейд "имел представление об украинском психологическом типе". Несколькими же строками выше они написали о том, что Даркшевич – "российский психоневролог, впоследствии профессор Казанского университета", и не привели каких-либо данных о его украинских корнях.

В целом рецензируемая двуязычная книга вводит на мысль о том, что духовная культура, к счастью, не Черноморский флот. Следует согласиться, что многие работы одесских, харьковских и других психоаналитиков принадлежат и украинской, и российской культурам, и вряд ли целесообразно относить их только к одной или другой (так же, как, например, творчество Г. Сковороды, Н.В. Гоголя, А.А. Потебни, Д.Н. Овсянико-Куликовского, который в своем варианте психологии творчества использовал некоторые идеи фрейдизма на стадии его зарождения).

Л.В. Сувойчик, В.В. Старовойтов,
Институт философии РАН